нее все антикрепостнические силы. Сам Тургенев давно был сторонником освобождения крестьян с землей. Но в 1818—1819 гг. ограничивается абстрактной постановкой вопроса об освобождении крестьян. Более того, подчас даже предлагает всего лишь заменить барщину оброком [14]. Причины чисто тактические. Учитывалось нежелание большинства дворян, в том числе антикрепостников, расстаться с землей при освобождении крестьян.

Даже декабристы в большинстве своем склонялись к безземельному освобождению. Лишь по проекту Пестеля крестьяне получали достаточное количество земли. Учтя опыт испанской революции, ее поражение в 1823 г., увидя, что испанские крестьяне, не получившие земли, не поддержали революционеров, Пестель считал необходимым демократическое решение аграрного вопроса в России — иначе крестьяне будут против революционеров. Но Северное общество не согласилось с Пестелем. Так было даже накануне восстания.

А в 1818—1819 гг. тайное общество решало вопрос еще менее радикально. Союз благоденствия выступал за освобождение крестьян вообще, не предрешая условий — с землей или без земли. Большинство членов этой организации, воспитанные в духе политической экономии Адама Смита, искренне думали, что безземельное освобождение — благо для крестьян. Так, И. Д. Якушкин в 1819 г. задумал освободить своих крепостных без земли. В своих мемуарах он вспоминает: «Я предоставлял в совершенное и полное владение моим крестьянам их домы, скот, лошадей и все их имущество. Усадьбы и выгоны в том самом виде, как они находились тогда, оставались принадлежностью тех же деревень. За все это я не требовал от крестьян моих никакого возмездия. Остальную же всю землю я оставлял за собой, предполагая половину обрабатывать вольнонаемными людьми, а другую отдавать в наем крестьянам» [15]. Крестьяне спросили: «Земля, которою мы теперь владеем, будет принадлежать нам или нет? Я им ответил, что земля будет принадлежать мне, но что они будут властны ее нанимать у меня. «Ну, так батюшка, оставайся все по-старому: мы ваши, а земля наша...». Далее Якушкин вспоминает: «Напрасно я старался им объяснить всю выгоду независимости, которую доставит им освобождение. Русский крестьянин не допускает возможности, чтобы у него не было хоть клока земли, которую он пахал бы для себя собственно» [16]. И все же, несмотря на несогласие крестьян, Якушкин решил ехать в Петербург хлопотать об освобождении: «Надеясь, что мои крестьяне со временем п р и м и р я т с я с условиями, на которых я предложил освободить их, в начале 20-го года я отправился в Петербург» [17].

Характерно слово «примирятся». Не поймут, а именно примирятся. Дворянину, даже передовому, в 1820 г. трудно было понять крестьянина.

Н. Тургенев, чтобы не отпугнуть умеренных антикрепостников, до поры до времени выдвигает очень скромные предложения.

Прежде всего он включается в правительственные мероприятия по ограничению крепостного права.

В 1818 г. появилось несколько правительственных проектов, направленных против крепостного права [18]. Но из-за сопротивления крепостников вопрос этот был постепенно спущен на тормозах. Тургенев решил воспользоваться ситуацией. В 1818 г. он, переводя крестьян своего имения в Симбирской губернии с барщины на оброк, подал записку — «Нечто о барщине». Весьма умеренная по конструктивной программе (предлагается всего лишь перевод с барщины на оброк), она вместе с тем бичевала крепостничество как систему. «Записка» эта остро полемична. Тургенев высту-

[14] См. *Шебунин А. И.* Николай Иванович Тургенев. М.— Л., 1926.
[15] Записки, статьи, письма декабриста И. Д. Якушкина. М., 1951, с. 27.
[16] Там же, с. 29.
[17] Там же, с. 29. Разрядка моя.— *В. П.*
[18] См. *Предтеченский А. В.* Очерки общественно-политической истории России первой четверти XIX века. Л., 1957.